

КРИТИКА ТЕОРИИ «ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО МИРА»: ОТ РЕАЛИЗМА К КОНСТРУКТИВИЗМУ

Е.С.Окунева

Предпосылка о том, что внешняя политика демократических и авторитарных государств фундаментально различается, берет начало в ранних сравнительных внешнеполитических исследованиях. Дж.Розенау утверждал, что базовые источники внешней политики в «открытых» и «закрытых» режимах кардинально различаются¹.

Наиболее весомый вклад в изучение влияния типа политического режима на внешнюю политику государства оказала теория «демократического мира» И.Канта,² одна из ключевых теорий либерально-идеалистической парадигмы теории международных отношений, которая привела к появлению эмпирических исследований, предпринявших попытку подтвердить или опровергнуть идеи, выдвинутые Кантом и его последователями (М. Дойл, Д. Бабст, Р. Руммел, Б. Рассет, З.Маоз, Дж. Онил, М. Бирбаум, К. Роуэн, Ш. Голдфинч, Дж. Муравчик и др.)³. Основным тезисом

И.Канта является предположение о невозможности войн между демократическими государствами.

Споры вокруг идей И. Канта не прекращаются до сих пор, более того, предположение о невозможности войн между демократическими государствами стало одной из ключевых гипотез теории международных отношений (в первую очередь, её либерально-идеалистической парадигмы). По всей видимости, актуальность и парадоксальность вопроса, поднятого великим немецким философом, неисчерпаемы. Рассмотрим критические замечания в адрес теории «демократического мира»⁴.

Наиболее активными критиками выступили представители реализма. Во-первых, они усомнились в самих эмпирических

¹ Rosenau J. Pre-theories and Theories of Foreign Policy. / *Approaches to Comparative and International Politics* / Edited by R.B. Farrell. – Evanston: Northwestern University Press, 1966. – Pp. 27-92.

² Кант И. О вечном мире / Сочинения в 6 томах / Под ред. В.Ф. Асмуса и др. – М.: Мысль, 1966. – (Ин-т философии АН СССР. Философское наследие) – Том 6. – С. 259-309.

³ См.: Rummel R. *Libertarianism and International Violence* // *Journal of Conflict Resolution*. – 1983. – Vol. 27. – No. 1. – Pp. 27-71; Mintz A., DeRouen K. *Understanding Foreign Policy Decision Making*. – NY: Cambridge University Press, 2010. – 208 p.; Рассет Б. Демократия, экономическая взаимозависимость и международные организации в создании зоны мира // *Теория и практика демократии. Избранные тексты* / Пер. с англ. под ред.

В.Л.Иноземцева, Б.Г. Капустина. – М.: Ладомир, 2006. – С. 426–430; Кулагин В.М. Политические режимы и внешняя политика // *Pro Et Contra*. – 2003. – Том 8. – № 1. – С. 137–151; Кулагин В.М. Режимный фактор во внешней политике постсоветских государств // *Полис*. – 2004. – №2. – С. 115–124; Кулагин В.М. Мир в XXI веке: многополюсный баланс сил или глобальный рах democratica? Гипотеза «демократического мира» в контексте альтернатив мирового развития // *Полис*. – 2000. – №1. – С. 23–37.

⁴ См. Кулагин В.М. Политические режимы и внешняя политика // *Pro Et Contra*. – 2003. – Том 8. – № 1. – С. 137-151; Цыганков А.П., Цыганков П.А. Кризис идеи «демократического мира» // *Международные процессы*. – 2005. – №3. – С. 33-44; Кулагин В.М. Мир в XXI веке: многополюсный баланс сил или глобальный рах democratica? Гипотеза «демократического мира» в контексте альтернатив мирового развития // *Полис*. – 2000. – №1. – С. 23–37.

исследованиях, предпринявших попытку подтвердить гипотезу «демократического мира». Г. Фарбер и Дж. Гова обнаружили⁵, что статистически можно судить о «демократическом мире» только после II мировой войны. Силовая политика имела место в ряде ключевых кризисов между демократическими государствами (К. Лейн⁶). К. Лейн выявил, что в каждом случае демократическое сотрудничество и взаимное сдерживание было маловероятным, напротив, более сильное демократическое государство пыталось добиться уступок от более слабого и политически ограниченного оппонента. Кроме того, реалисты обратили внимание на разногласия, существовавшие между демократиями, которые чуть не привели к вооруженным конфликтам. Они приводят несколько примеров, когда демократии объявляли войны друг другу, но реальных вооруженных столкновений не было.

Во-вторых, реалисты считают, что демократиям может быть выгодно дестабилизировать политические режимы других демократий.

В-третьих, критика теории «демократического мира» У. Томпсона показала, что теория фактически принимает причину за следствие. У. Томпсон доказал, что демократии с умеренной внешней политикой оказались в географически более безопасных условиях, тогда как государства, оказавшиеся в более опасных условиях и имевшие более беспокойный путь к демократии, проводили непредсказуемую внешнюю политику (революционная Франция и период правления Тайсё в Японии)⁷.

В-четвертых, сторонники политического реализма определили, что авторитарные режимы также могут вести себя миролюбиво. Реалисты полагают, что авторитарные лидеры более осмотрительны по отношению

к последствиям войны, которые могут привести к их свержению.

В-пятых, главное направление их критики теории «демократического мира» – поиск причин миролюбивости демократий не в институциональных ограничениях или в общности ценностей, а в конкретных военно-политических стратегиях (например, солидарность в противостоянии коммунизму в «холодную войну»). Кроме того, некоторые реалисты утверждают, что мирное состояние может быть характерно для определенной ситуации на международной арене – «до тех пор, пока это выгодно США»⁸.

В-шестых, реалисты подвергли сомнению влияние гражданского общества на отношение демократий к войне, т.к. общественное мнение не всегда рационально, и издержки войны могут негативно отразиться лишь на некоторых социальных слоях.

В-седьмых, по мнению реалистов, сложно считать войны между великими державами просто противостоянием между демократическими и авторитарными режимами. Первая мировая война началась с противостояния преимущественно гибридных (а не авторитарных) режимов Австро-Венгрии, Германии и России (в союзе с демократической Францией). Межвоенный период начался с агрессивного поведения демократий (например, Франции против Веймарской Германии), и достиг кульминации, когда демократические режимы Франции, Великобритании и США не смогли сформировать союз против авторитарных режимов. Распространение демократических режимов не совпадает с периодами мира между великими державами после 1815 г. «Стабильный мир» Европейского концерта (1815–1850 гг.) ставит под сомнение уникальность демократического мира – авторитарные Пруссия, Австрия и Россия (равно как и гибридные Франция и Великобритания) более не были вовлечены в войны, предотвращали кризисы и содействовали сотрудничеству внутри Концерта. Точно также «демократический мир» не описывает длительный мир после 1945 г. Наконец, в мире после холодной войны нынешние отношения между велики-

⁵ Farber H.S., Gowa J. *Politics and Peace // International Security*. – 1995. – Vol. 20. – No. 2 – Pp. 123–146.

⁶ Layne C. *Kant or Cant: The Myth of the Democratic Peace // International Security*. – 1994. – No. 19. – Autumn. – Pp. 5–49.

⁷ Thompson W.R. *Democracy and Peace: Putting the Cart Before the Horse? // International Organization*. – 1996. – No. 50. – Winter. – Pp. 141–174.

⁸ Цыганков А.П., Цыганков П.А. *Кризис идеи «демократического мира» // Международные процессы*. – 2005. – № 3. – С. 37.

ми державами поднимают вопрос о ценности теории «демократического мира» для поддержания международной стабильности.

Спорное отношение к теории «демократического мира» встречается и у последователей либерализма, их которого изначально возникла эта теория (например, Ж.Аттали, П.Аснер, Э.Тодд). Так, сторонники либеральной парадигмы теории международных отношений считают, что возможность войны существует, так как демократии могут перестать быть демократиями в случае инициации войны. Кроме того, Э.Тодд⁹ уверен, что демократии со временем неизбежно трансформируются в олигархии, и такая потеря демократиями своей истинной сущности может привести к войне. Помимо потенциальной потери демократиями своей сущности выделяется отсутствие верховного властного органа в мировом сообществе, который мог бы разрешать конфликты, которое может привести к конфликтам между демократиями.

Оппонентами теории «демократического мира» выступили и сторонники конструктивистской школы теории международных отношений (М.Германн и Ч.Кигли, Б.Фарнхам, Т.Рисс-Каппен, Дж.Васкез)¹⁰.

Они критикуют ее, в первую очередь, за недостаточный учет культурно-социальных факторов, а также за использование усреднённого понятия демократии (преимущественно выработанного в рамках базы «Полити»), которое опирается в основном на современные представления о демократии, а не на изменения этих представлений, исходящих из исторического контекста.

⁹ Тодд Э. После империи. *Rax Americana* – начало конца. – М.: Международные отношения, 2004. – С. 18.

¹⁰ Hermann M.G., Kegley C.W. Rethinking Democracy and International Peace: Perspectives from Political Psychology // *International Studies Quarterly*. – 1995. – Vol. 39. – No. 4. – Pp. 511–533; Farnham B. The Theory of Democratic Peace and Threat Perception // *International Studies Quarterly*. – 2003. – Vol. 47. – No. 3. – Pp. 395–415; Risse-Kappen T. Democratic Peace – Warlike Democracies? A Social Constructivist Interpretation of the Liberal Argument // *European Journal of International Relations*. – 1995. – No. 1 – December. – Pp. 491–517.

Во-вторых, конструктивисты замечают, что существует и понятие «скрытой войны», когда демократии занимаются поставкой оружия на мировой рынок.

В-третьих, представители конструктивизма рассматривают демократию как символ, позволяющий определить, кто является другом или врагом на международной арене. Более того, «демократический мир» – это своего рода модель, сформированная, чтобы предотвратить повторение исторических ошибок, например, следующие мировые войны.

Можно обратиться к иным критикам, либо концентрирующим внимание на роли лидерских характеристик во внешней политике демократии, либо, наоборот, – на том, насколько «демократический мир» укоренен в институтах и разделяемых нормах.

И.Орен¹¹ подметил стремительное смещение в восприятии Соединенными Штатами предвоенной имперской Германии: от стабильного законопослушного государства до агрессивной автократии.

Дж.Оуэн,¹² переформулируя модель «демократического мира», ставит вопрос о приверженности лидеров (и внутренней оппозиции) либеральной парадигме во внешней политике. Основываясь на примерах из внешней политики США XIX века, он утверждает, что американские президенты применяли либеральные критерии избирательно, в т.ч. выступая против относительно плюралистических режимов, эксплуатируя тем самым либеральную идеологию для легитимации агрессии против Мексики и Испании.

Таким образом, на основе анализа литературы можно сделать вывод о том, что проблема влияния политического режима на внешнюю политику государства все же остается не исследованной системно, особенно в рамках теории международных отношений, затрагивающей фактор влияния политического режима, но в большей степени рассматривающей влияние внутренней политики на внешнюю политику в целом.

¹¹ Oren I. The Subjectivity of the “Democratic” Peace // *International Security*. – 1995. – Vol. 20. – No. 2. – Pp. 147–184.

¹² Owen J.M. How Liberalism Produces Democratic Peace // *International Security*. – 1994. – Vol. 19. – No. 2. – Pp. 87–125.

Кроме того, большинство исследователей изучают внешнеполитическое поведение в основном демократических режимов, в частности, предпринимая попытку, во-первых, подтвердить или опровергнуть теорию «демократического мира», сформулированную И. Кантом, а, во-вторых, изучить влияние политического режима на характер

войн, их продолжительность, результаты и причины. Наконец, вопрос внешнеполитического поведения государств с гибридным типом политического режима является наименее изученным в сравнительной политологии, поскольку большая часть исследований посвящена внешней политике демократий и авторитарных государств.

Критика теории «демократического мира»: от реализма к конструктивизму

Елизавета Сергеевна Окунева, МГИМО (У) МИД России, магистр «Зарубежного регионоведения», e-mail: elizaveta.okuneva@gmail.com

Аннотация: В данной статье рассматривается критика теории «демократического мира» представителями различных школ теории международных отношений – реализма, либерализма и конструктивизма.

Ключевые слова: политический режим, теория «демократического мира»

Critics of Democratic Peace Theory: From Realism to Constructivism

Elizaveta Sergeyevna Okuneva, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), MA in Regional Studies, e-mail: elizaveta.okuneva@gmail.com

Abstract: This article is devoted to the critique of the 'democratic peace' theory by various schools of IR theory, including Realism, Liberalism and Constructivism.

Key words: political regime, 'democratic peace' theor